

Н 2219  
ПОДВИГИ

ГРАФА МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА

МИЛОРАДОВИЧА.



**ПОДВИГИ**

**ГРАФА**

**МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА**

**МИЛОРАДОВИЧА.**

**ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ**

**1812 года ,**

**съ присовокупленіемъ**

**нѣкоторыхъ писемъ отъ разныхъ особъ**

---

**Изъ записокъ Ѳ. Глинки**

~~~~~  
**МОСКВА.**

**Въ Типографіи С. Селивановскаго.**

**1814.**

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чѣмъ по оп-  
печатаніи, до выпуска въ продажу, представлены  
были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ  
сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для  
Департамента Министерства Народнаго Просвѣ-  
щенія, два экземпляра для Императорской пу-  
бличной библіотеки и одинъ для Императорской  
Академіи Наукъ. Іюня 12 дня, 1814 года. — По  
назначенію Цензурнаго Комитета, при Импе-  
раторскомъ Московскомъ Университетѣ учре-  
жденнаго, книгу сію читалъ Ординарный Про-  
фессоръ и Кавалеръ

*Никифоръ Черелановъ.*

## О ПОДВИГАХЪ ГРАФА МИЛОРАДОВИЧА,

ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ (\*).

При началѣ отечественной войны  
*Тысяча восемь сотъ двенадцатаго года,*  
на поприщѣ Героевъ недоспавало еще  
Милорадовича: онъ былъ Кіевскимъ  
Военнымъ Губернапоромъ. Вскорѣ и  
сей послѣдовашель славы Суворова,  
призванъ былъ Государемъ къ обо-  
ронѣ Отечества. Приѣздъ Генерала  
Милорадовича въ Калугу произвелъ  
всеобщій восторгъ и былъ для гра-  
жданъ радостнымъ предчувствіемъ,  
что до града Калуги не дойдетъ  
врагъ строптивый. Всѣ жителя отъ  
мала до велика, порываясь сердцемъ,  
спѣшили къ нему на встрѣчу; по-  
обычаю Рускому поднесли *хлѣбъ соль,*  
привѣтствуя словами любви и при-  
верженности душевной. „Мы теперь  
спокойны, говорили они: Господь

(\*) Кромѣ вступленія, все прочее почерпнуто изъ  
записокъ брата моего Федора Глинки.

## II

Богъ послалъ намъ славнаго Генерала Милорадовича. Великъ Богъ! великъ Царь православный!,, Сердца испинныхъ Героевъ, непоколебимыя въ часы смертной опасности, всегда преклоняются на голосъ любви соотечественниковъ. Руской Герой Милорадовичъ въ умиленіи душевномъ отвѣчалъ: Все сдѣлаю для васъ, что Богу угодно; не пожалѣю жизни. Ничѣмъ инымъ немогу возблагодарить за чувствія, копорыя вы мнѣ изъявили.“

Прибытіе Генерала Милорадовича въ древнюю Рускую Сполицу также восхишило сердца, какъ и въ Калугѣ. Имя его перелѣтало изъ устъ въ уста. Многіе отъ должностей гражданскихъ спѣшили подѣ знамена Героя.

*Сергей Глинка.*

---

---

16 Августа Главнокомандующій  
первою западною армією Нарклай де  
Толли благодарилъ Генерала опѣ Ин-  
фантеріи Милорадовича за сдѣлан-  
ный имъ быспрый переходъ (200  
верстъ въ полторы сущки) слѣдую-  
щимъ письмомъ:

Милостивый Государь мой!

Михайло Андрѣевичъ!

„Съ удовольствіемъ получилъ я  
сегодня извѣстіе о скоромъ прибы-  
тіи къ Вязмѣ войскъ, подъ коман-  
дою Вашего Высокопревосходитель-  
ства состоящихъ. Я увѣренъ былъ,  
что въ обстоятельстввахъ, гдѣ рѣ-  
шился участь опечесства, ни горя-  
че къ защищѣ онаго, ни быспре  
въ принесеніи ему помощи бышь ни-  
что не можешъ.

„Непріятель, со всѣми силами  
преслѣдующій армію, достигаетъ на-  
конецъ Вязмы, куда уклонялся я  
въ надеждѣ получить сикурсы. Здѣсь  
неизбѣжное сраженіе, кошрое опре-

дѣлитъ участь государства ; здѣсь нужны напряженія всѣхъ усилій ; здѣсь надобно присушествіе ваше и войска, вами одушевляемаго. По скорости каковаго подвигнуть ваше войско, я предполагаю, что вы слѣдуете на подводахъ, ибо иначе пѣхота пришла бы упомянутою. Что касается до артиллеріи, слѣдуя упреждать Ваше Высочайшее повелѣніе, что столько велико количество ея при арміяхъ, что и для войскъ вашихъ будетъ слишкомъ достаточно;— а пошлѣ извольте всю вашу артиллерію оставить въ Можайскѣ, для войскъ, изъ Москвы прибывшихъ должностствующихъ. Имѣ она полезна ; вамъ придается безъ нее большая скорость въ движеніи.”—

Но чтобъ показать яснѣе, какимъ духомъ преисполнены были въ то время усерднѣйшіе сыны Отечества, здѣсь прилагается письмо, не за долго предъ симъ писанное начальникомъ Главнаго Штаба, Гмѣ. Генералъ-Маіоромъ Ермоловымъ, къ господину Генералу отъ Инфантеріи Милорадовичу :

Милостивый Государь!

Михайло Андрѣвичъ!

„Естьли обшояшельства удерживали Ваше Высокопревосходительство нѣкоторое время далеко отъ насъ, то судьба насъ сблизила съ вами. Въ подобномъ отношеніи можно бѣ было и не желать съ вами видѣться. Вотъ случаи, которыхъ ни предвидѣть не возможно, ни событію ихъ вѣрить не лзя. — Спѣшите, почтеннѣйшій Михайло Андрѣвичъ, къ намъ; и ежели войска ваши не приспѣютъ раздѣлить славу нашу, пріѣзжайте вы одни. Я знаю, что вы здѣсь нужны. Пріѣзжайте, всѣми любимый начальникъ; будьте свидѣтелемъ сраженія, которому конечно равнаго долго не будетъ. Мы будемъ драться какъ львы; ибо знаемъ, что въ насъ надежда, въ насъ защита любезнаго Опечесства. Мы можемъ быть несчастливы; но мы Рускіе: мы будемъ умѣть умереть, и побѣда врагамъ нашимъ достанется плачевною. — Солдаты наши оспервенены, ужасны. Надобно по-

казаться впереди, и ничто конечно устоять не можетъ.— Здѣсь нѣтъ почти полка, кошорый бы не служилъ подъ начальствомъ вашимъ. Впереди васъ никто не бываетъ; покажишься— и все останется испребленнымъ противостоявшее имъ.”—

Таковъ былъ духъ, достойный Рускихъ, оживотворившій начальниковъ и подчиненныхъ въ обѣихъ арміяхъ! таковы были общошельства, предшествовавшія великому сраженію, сраженію, долженствовавшему рѣшить судьбу цѣлаго государства! но неизвѣстно было, гдѣ именно остановится армія, гдѣ изберутъ мѣсто для рѣшительнаго бою. 23 Августа неизвѣстность сія объяснилась: Главнокомандующій всѣми арміями Фельдмаршалъ Голенищевъ-Кутузовъ приказалъ остановиться войскамъ у селенія Бородина.

Надлежало положить предѣлъ его дерзости и вредному для насъ стремленію, дабы дать время арміи расположиться въ окрестностяхъ Москвы и сдѣлать важное рѣшеніе о судьбѣ сего города. Для сего и про-

силѣ Свѣтлѣйшій Нязь Генерала  
отѣ Инфантеріи Милорадовича при-  
нятъ командованіе арріергарда.

Вѣ ночи съ 28 на 29 Генералъ  
отѣ Инфантеріи Милорадовичъ всту-  
пилъ вѣ сіе командованіе. Съ сего  
времени подѣ начальствомъ Генерала  
сего арріергардъ, сохранивши наиме-  
нованіе свое до 13 Октябрю, всегда  
былъ надежнымъ щипомъ арміи, всег-  
да обезпечивашъ совершенно движе-  
ніе ея, и съ постояннымъ муже-  
ствомъ, а не рѣдко съ опчаянною  
рѣшимостію, удерживая всѣ усилія  
непріятеля, покрылъ себя блиста-  
тельнымъ славою.

---

## ЖУРНАЛЬ АРРІЕРГАРДА.

---

На разсвѣтѣ 29 непріятель атаковалъ посты и покушался обойти чрезъ лѣса лѣвый флангъ арріергарда; но покушеніе сіе уничтожено было предварительнымъ распоряженіемъ, которое Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ сдѣлалъ на всякой подобный сему случай. Непріятель, обманушый въ предпріятіи своемъ на флангъ, продолжалъ, однакожь съ сугубымъ усиленіемъ спремленіе свое впередъ; но на трехъ разныхъ позиціяхъ, нами занимаемыхъ, былъ онъ удерживаемъ при разѣ. Сіе нападеніе съ непріятельской, и сопротивленіе съ нашей стороны, составляло немаловажное дѣло, продолжавшееся чрезъ весь день, въ теченіи коего между прочимъ взявъ въ плѣнъ одинъ Полковникъ генеральнаго штаба, который былъ отправленъ отъ Короля Неаполи-

панскаго кѣ Вице - Королю Итальянскому, слѣдовавшему по лѣвой сторонѣ большой дороги, съ шѣмѣ, чтобы опрядить двѣ дивизіи для опрѣзанія во все арріергарда; но и сіе покушеніе оспалось щещно. Наконецъ уже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ главной арміи на четвертой позиціи началось упорнѣйшее сраженіе. Авацгардъ непріятельскій спремился попревожигъ армію нашу; но арріергардъ нашъ хотѣлъ доказать, что умѣетъ обезпечигъ ея сповойспіе.

Непріятель, воспользовавшись удобностію мѣстѣ, обошелъ правый флангъ, и производилъ шесть разныхъ атакъ колоннами, которыя всѣ были опрокинуты щыками пѣхоты и кавалеріею.

Извѣстно, что въ сихъ обоихъ родахъ войскъ обыкновенно спществуеетъ благородное соревнованіе, не рѣдко доспигающее однакожь до спщепени соперничества и причиняющее нѣкошорымъ образомъ несогласіе между ими; но въ сей день пѣхота, подкрѣпляемая кавалеріею, и

въ свою очередь подкрѣпляя оную, дѣйствовали единодушно и та и другая; будучи свидѣтелями блистательныхъ успѣховъ, совокупно ими приобращенныхъ, опдали взаимно одна другой полную справедливость.

Въ семъ дѣлѣ особенно отличился храбростію 48 егерьской полкъ, а мужествомъ и благоразумными распоряженіями Шефъ онаго, Полковникъ Пошемкинъ.

Сраженіе продолжалось до 2 часа ночи, и непріятель, повсюду отраженный, принужденъ былъ отступити для ночлега за 10 верстъ назадъ. Арріергардъ ночевалъ на мѣстѣ сраженія, и главная армія подъ прикрытіемъ онаго была совершенно спокойна.

По словамъ плѣнныхъ, непріятель потерялъ въ сей день до 7000 человекъ молодой его гвардіи; а съ нашей стороны уронъ простирался убитыми и ранеными до 2000 человекъ.

Сраженіе 29 кромѣ того, что нанесло большой уронъ непріятелю, заслуживаетъ вниманіе и пошому;

что сего дня армія имѣла спокойные марши, не бывъ уже тревожена близкимъ наступленіемъ непріятеля, который остановленъ былъ чрезъ цѣлый день. И сіе время, выигранное у него, дало возможность арміи во первыхъ къ свободному достиженію предпріятого ею намѣренія, а во вторыхъ и къ сохраненію многочисленныхъ казенныхъ и партикулярныхъ обозовъ, шянувшихъ по дорогѣ, и спасенію жизни множества раненыхъ, которые безъ того, чрезъ внезапное нашествіе непріятеля, могли бы достаться въ его руки.

30 Кромѣ небольшой перестрѣлки, непріятель никакого движенія не предпринималъ, занимаясь своими ранеными и освѣщеніемъ новыми войсками споль много поспрадавшаго наканунѣ авангарда своего. Главная же наша армія ошсупала по слѣдующей диспозиціи.—

31 Въ 9 часовъ по утру, непріятель атаковавъ почты наши, былъ отраженъ, а въ 4 часа по полудни совершенно остановленъ по выгод-